

Секция «Журналистика»

Мифологические истоки идеологемы «врага» в советской пропаганде
Волкова Екатерина Павловна

Аспирант

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, Факультет журналистики, Москва, Россия
E-mail: irucanji@gmail.com

Идеологема «врага» играла одну из ключевых ролей в семантическом пространстве советской пропаганды, была одним из опорных элементов коммунистической идеологии, складывавшейся в условиях тоталитарного режима, являлась незаменимым инструментом политики правящей партии и выполняла важнейшие функции по формированию и контролю массового сознания. Среди прочих факторов, повлиявших на культивирование данного феномена в советских СМИ, следует особо выделить мифологичность, как один из основополагающих признаков массового сознания [n1, n2, n4, n10, n11].

При обсуждении данного вопроса особо следует остановиться на двух важных моментах. С одной стороны, укоренению идеологемы «врага» в советском сознании и пропаганде способствовало то, что этот архетипический стереотип отвечал чаяниям, ожиданиям и запросам массового человека в контексте функционирования тоталитарного режима. Действительно, российское общество, состоящее по большей части из маргинальных слоев населения, со свойственной ему мелкобуржуазной психологией, достаточно нецивилизованное, утратившее привычные социальные ориентиры и лишенное традиционных ценностей, находящееся во внутрисоциальном конфликте по линии власть – общество, переживающее социально-экономические кризисы и потрясения, отличалось повышенной склонностью к предрассудкам, религиозностью и мифологичностью [n8]. С другой стороны, образ «врага» смог обрести новую жизнь и достичь своего апогея в XX веке именно в связи с созданием и использованием новых технических средств [n5, n6]. Сам процесс развития советской системы массовой пропаганды сделал возможным тотальную морально-психологическую обработку всего населения.

Возвращаясь к поставленной проблеме, тезисно и схематично выделим ключевые особенности культивирования в советской пропаганде феномена «врага» с точки зрения мифологических корней данного явления.

· Идеологема «врага» в советских СМИ становится одним из определяющих факторов идентификации массового сознания в качестве субъективного «мы», как некоей психической общности [n2, n4]. Механизмы формирования «образа врага» обращались, главным образом, к первобытному пралогическому мышлению [n7], опирающемуся на социально-психологическое приспособление к реальности через деление на «своих» и «чужих».

· Средства массовой информации Советского Союза прибегали к такому социально-психологическому механизму, как фантомные или мнимые «они», что обеспечивало «постоянный критический зондаж в своем собственном «мы» [Поршнева, 1979, с. 116] и перманентный поиск притаившихся и замаскировавшихся под «нас» элементов, которые в действительности являются «ими».

· Семантическое пространство советской пропаганды задано выстраиванием стройной, целостной, но одновременно упрощенной, односложной и жесткой схемы восприятия действительности, сводимой к пониманию реальности в качестве арены борьбы светлых и темных сил, Добра и Зла, и состоящей из устойчивых элементов – стереотипов, - что было свойственно мифологическому типу сознания [п1, п8]. В фиктивной информационной реальности было своё «божество» в виде коммунистической партии и её вождей, «заботящихся о спасении душ своих подданных» [Донина, 1997, с. 75]; собственный пантеон героев социалистического труда; паства, состоящая из пролетариата и крестьянства; и свои «темные силы» - «классовые враги» или «враги народа».

· Важную роль в конструировании идеологемы «врага» в советских Средствах массовой информации сыграли повышенная эмоциональность и ассоциативность, что снова отсылает нас к мифологическому сознанию. Решающее значение приобретало обращение СМИ СССР к образным, экспрессивно-выразительным средствам русского языка, который в данном случае выполнял магическую функцию в ущерб семантической: слово стремилось не описать вещи и отношения между ними, но вызвать определенные действия и возбудить определенные эмоции [п6].

***

Как мы видим, на формирование идеологемы «врага» в советских СМИ оказали влияние как реалии советской действительности вкупе с тактическими и стратегическими целями, преследуемыми коммунистической партией, так и особенности советского тоталитарного сознания с его мифологическими установками, предрассудками и склонностью оперировать архетипическими стереотипами, второе дыхание которым дало само развитие системы массовой пропаганды, позволившее проводить целенаправленную манипуляцию человеческим сознанием.

Литература

1. Голубев А.В. Мифологическое сознание в политической истории XX века // Человек и его время: Сборник материалов Всесоюз. школы молодых историков / Под ред. А.Н. Сахарова. М., 1991. С. 48-56.
2. Гудков Л. Идеологема «врага» // Гудков Л. Негативная идентичность. Статьи 1997-2002 годов. М., 2004. С. 552-649.
3. Донина И.Н. Власть и народ: модернизация духовных отношений (1920 – 1930 гг.) // Личность и власть в истории России XIX-XX вв.: Матер. науч. конф. СПб., 1997. С. 75-80.
4. Еремин С.В. Образ врага в советской пропаганде (историографический аспект) // Проблемы истории и культуры: Сборник научных трудов. Нижневартовск, 2005. Вып. 2. С. 108-118.
5. Жукова О.В. «Образ врага» как компонент тоталитарного террора // История и террор: Тез. докл. на межвуз. науч. конф. Пермь, 1996. Вып. 2. С. 20-22.
6. Кассирер Э. Техника современных политических мифов // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 7. Философия. 1990. № 2. С. 58-69.

7. Копелев Л.З. Чужие // Одиссей. Человек в истории. 1993. Образ «другого» в культуре. М., 1994. С. 8-18.
8. Осьмачко С.Г. Советское общественное сознание: факторы контрастного мировосприятия // «Наши» и «чужие» в российском историческом сознании: Матер. Междунар. науч. конф. СПб., 2001- С. 66-68.
9. 19. Поршнев Б.Ф. Социальная психология и история. 2-е изд., доп. и испр. М., 1979.
10. Сохань И.В. Феномен массы как источник тоталитарности // Тоталитаризм и тоталитарное сознание. Томск, 2001. Вып. 4. С. 120-124.
11. Шингирев А.В. «Образ врага» в тоталитарном обществе (на примере советской России 30-х годов) // От древности к новому времени (проблемы истории и археологии): Сборник научных трудов. Уфа, 2002. Вып. IV. С. 109-122.

Слова благодарности

С большим интересом принимаю участие в конференции "Ломоносов". Спасибо.